

Александр Пушкин

МОЙ АНГЕЛ, КАК Я ВАС ЛЮБЛЮ!

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Александр Сергеевич Пушкин

Мой ангел, как я вас люблю!

Серия «Любовная лирика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7690101

*Мой ангел, как я вас люблю!: Стихи / Пушкин Александр Сергеевич,
Сост. Л.М. Мартыанова: Центрполиграф; Москва; 2019
ISBN 978-5-227-08759-1*

Аннотация

«Он победил и время, и пространство», – сказала о Пушкине Анна Ахматова. Вот и мы сегодня вновь и вновь обращаемся к неповторимой любовной лирике гения, и каждое слово понятно и современно...

Любовь в стихах поэта так чиста, так нежна, так прекрасна и возвышенна, что каждый образованный человек, прочитав его, просто переполняется этим удивительным чувством, влюбляется в того, с кем нас знакомит автор. Через всю жизнь Пушкин пронес поклонение красоте, воплощением которой была для поэта Женщина. Наверное, именно поэтому так многообразна в пушкинской лирике тема любви.

Содержание

Предисловие	5
Певец	8
Пробуждение	9
К морфею	11
Разлука	12
Амур и гименей	13
Опытность	16
Рассудок и любовь	18
К Наташе	20
Лаиса Венере,	22
Слеза	23
К живописцу	24
Измены	26
К бар. М. А. Дельвиг	30
К ней	32
К маше	33
Экспромт на Огареву	34
Слово милой	35
Окно	36
Уныние	37
Элегия	38
Желание	39
Месяц	40

Наслажденье	42
Делия	44
К делии	46
Погреб	48
К Огаревой,	49
Сновидение[1]	50
Письмо к Лиде	51
«Не спрашивай, зачем унылой думой...»	52
«Краев чужих неопытный любитель...»	53
К ней	54
«Как сладостно!.. но, боги, как опасно...»	56
«И я слышал, что божий свет...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр Пушкин

Мой ангел, как я вас люблю!

Предисловие

Александр Сергеевич Пушкин – великий русский поэт. Он расширил источники поэзии, обратил ее к национальным элементам жизни, показал бесчисленные новые формы, сдружил ее с русской жизнью и современностью, обогатил идеями.

Любовь в стихах поэта так чиста, так нежна, так прекрасна и возвышенна, что каждый образованный человек, прочитав его, просто переполняется этим удивительным чувством, влюбляется в того, с кем нас знакомит автор.

Не каждый может так любить, как любил А. С. Пушкин. Любовь сопровождала его всю жизнь. Она не всегда была взаимной, но Пушкин не отчаивался и не падал духом.

Гениальный художник А. С. Пушкин имел удивительный талант – умение чувствовать любое движение сердца, передавать все оттенки чувств человека в своих стихах:

Через всю жизнь Пушкин пронес поклонение красоте, воплощением которой была для поэта Женщина. Наверное, именно поэтому так многообразна в пушкинской лирике тема любви.

В жизни поэта было немало увлечений: и мимолетных, и более глубоких, и таких, которые буквально переворачивали его жизнь. И каждое рождало в душе поэта стихи.

Мария Раевская, Елизавета Воронцова, Анна Керн, Екатерина Ушакова, Наталия Гончарова... Благодаря им вспыхивало сердце поэта, благодаря им мы и сегодня можем с трепетом произносить стихи поэта. Всю гамму человеческих чувств отражают они: легкую, беспечную влюбленность, восторженную радость ответной любви, горечь неразделенной любви и угасающего чувства.

Любовная лирика Пушкина – это отражение его жизни. Это отражение того, что действительно было прочувствова-

но и пережито поэтом. Но каким бы ни было его чувство, оно обязательно несет на себе отсвет душевного благородства и нравственной чистоты. Поэтому любовная лирика поэта пробуждала и еще будет пробуждать «чувства добрые» у многих поколений.

Белинский писал о Пушкине: «...читая его творения, можно превосходным образом воспитать в себе человека, и такое чтение особенно полезно для молодых людей обоего пола. Ни один из русских поэтов не может быть столько, как Пушкин, воспитателем юношества, образователем юного чувства».

Певец

Слыхали ль вы за рощей глас ночной
Певца любви, певца своей печали?
Когда поля в час утренний молчали,
Свирели звук унылый и простой
Слыхали ль вы?

Встречали ль вы в пустынной тьме лесной
Певца любви, певца своей печали?
Следы ли слез, улыбку ль замечали,
Иль тихий взор, исполненный тоской,
Встречали вы?

Вздохнули ль вы, внимая тихий глас
Певца любви, певца своей печали?
Когда в лесах вы юношу видали,
Встречая взор его потухших глаз,
Вздохнули ль вы?

1813–1816

Пробуждение

Мечты, мечты,
Где ваша сладость?
Где ты, где ты,
Ночная радость?
Исчезнул он,
Веселый сон,
И одинокий
Во тьме глубокой
Я пробужден.
Кругом постели
Немая ночь.
Вмиг охладели,
Вмиг улетели
Толпою прочь
Любви мечтанья.
Еще полна
Душа желанья
И ловит сна
Воспоминанья.
Любовь, любовь,
Внемли моленья:
Пошли мне вновь
Свои виденья,
И поутру,

Вновь упоенный,
Пусть умру
Непробужденный.

1813–1816

К морфею

Морфей, до утра дай отраду
Моей мучительной любви.
Приди, задуй мою лампаду,
Мои мечты благослови!
Сокрой от памяти унылой
Разлуки страшный приговор!
Пускай увижу милый взор,
Пускай услышу голос милый.
Когда ж умчится ночи мгла
И ты мои покинешь очи,
О, если бы душа могла
Забуть любовь до новой ночи!

1813–1816

Разлука

В последний раз, в сени уединенья,
Моим стихам внимает наш пенат.
Лицейской жизни милый брат,
Делю с тобой последние мгновенья.
Прошли лета соединенья;
Разорван он, наш верный круг.
Прости! Хранимый небом,
Не разлучайся, милый друг,
С свободою и Фебом!
Узнай любовь, неведомую мне,
Любовь надежд, восторгов, упоенья:
И дни твои полетом сновиденья
Да пролетят в счастливой тишине!
Прости! Где б ни был я: в огне ли смертной
битвы,
При мирных ли берегах родимого ручья,
Святому братству верен я.
И пусть (услышит ли судьба мои молитвы?),
Пусть будут счастливы все, все твои друзья!

1813–1816

Амур и гименей

Сегодня, добрые мужья,
Повеселю вас новой сказкой.
Знавали ль вы, мои друзья,
Слепого мальчика с повязкой?
Слепого?.. Вот? Помилуй, Феб!
Амур совсем, друзья, не слеп:
Но шалуну пришла ж охота,
Чтоб, людям на смех и назло,
Его безумие вело.
Безумие ведет Эроса:
Но вдруг, не знаю почему,
Оно наскучило ему.
Взялся за новую затею:
Повязку с милых сняв очей,
Идет проказник к Гименею...
А что такое Гименей?
Он сын Вулкана молчаливый,
Холодный, дряхлый и ленивый,
Ворчит и дремлет целый век,
А впрочем добрый человек,
Да нрав имеет он ревнивый.
От ревности печальный бог
Спокойно подремать не мог;
Все трусил маленького брата,

За ним подсматривал тайком
И караулил супостата
С своим докучным фонарем.
Вот мальчик мой к нему подходит
И речь коварную заводит:
«Развеселися, Гименей!
Ну, помиримся, будь умней!
Забудь, товарищ мой любезный,
Раздор смешной и бесполезный!
Да только навсегда, смотри!
Возьми ж повязку в память, милый,
А мне фонарь свой подари!»
И что ж? Поверил бог унылый.
Амур от радости прыгнул,
И на глаза со всей он силы
Обнову брату затянул.
Гимена скучные дозоры
С тех пор пресеклись по ночам;
Его завистливые взоры
Теперь не страшны красотам;
Спокоен он, но брат коварный,
Шутя над честью и над ним,
Войну ведет неблагодарный
С своим союзником слепым.
Лишь сон на смертных налетает,
Амур в молчании ночном
Фонарь любовнику вручает
И сам счастливица провожает
К уснувшему супругу в дом;

Сам от беспечного Гимена
Он охраняет тайну дверь...
Пойми меня, мой друг Елена,
И мудрой повести поверь!

1813–1816

Опытность

Кто с минуту переможет
Хладным разумом любовь,
Бремя тягостных оков
Ей на крылья не возложит,
Пусть не смейся, не резвись,
С строгой мудростью дружись;
Но с рассудком вновь заступишь,
Хоть не рад, но дверь отворишь,
Как проказливый Эрот
Постучится у ворот.

Испытал я сам собою
Истину сих правых слов.
«Добрый путь! Прости, любовь!
За богинею слепою,
Не за Хлоей, полечу,
Счастье, счастье ухвачу!» —
Мнил я в гордости безумной.
Вдруг услышал хохот шумный,
Оглянулся... и Эрот
Постучался у ворот.

Нет! мне, видно, не придется
С богом сим в размолвке жить,

И покамест жизни нить
Старой Паркой там прядется,
Пусть владеет мною он!
Веселиться – мой закон.
Смерть откроет гроб ужасный,
Потемнеют взоры ясны.
И не стукнется Эрот
У могильных уж ворот!

1814

Рассудок и любовь

Младой Дафнис, гоняясь за Доридой,
«Постой, – кричал, – прелестная! постой,
Скажи: «Люблю», – и бегать за тобой
Не стану я – клянуся в том Кипридой!»
«Молчи, молчи!» – Рассудок говорил,
А плут Эрот: «Скажи: ты сердцу мил!»

«Ты сердцу мил!» – пастушка повторила,
И их сердца огнем любви зажглись,
И пал к ногам красавицы Дафнис,
И страстный взор Дорида потупила.
«Беги, беги!» – Рассудок ей твердил,
А плут Эрот: «Останься!» – говорил.

Осталась – и трепетной рукою
Взял руку ей счастливый пастушок.
«Взгляни, – сказал, – с подругой голубок
Там обнялись под тенью лип густою!»
«Беги, беги!» – Рассудок повторил,
«Учись от них!» – Эрот ей говорил.

И нежная улыбка пробежала
Красавицы на пламенных устах,
И вот она с томлением в глазах

К любезному в объятия упала...
«Будь счастлива!» – Эрот ей прошептал,
Рассудок что ж? Рассудок уж молчал.

1814

К Наташе

Вянет, вянет лето красно;
Улетают ясны дни;
Стелется туман ненастный
Ночи в дремлющей тени;
Опустели злачны нивы,
Хладен ручеек игривый;
Лес кудрявый поседел;
Свод небесный побледнел.

Свет Наташа! где ты ныне?
Что никто тебя не зрит?
Иль не хочешь час единый
С другом сердца разделить?
Ни над озером волнистым,
Ни под кровом лип душистым
Ранней – позднюю порой
Не встречаюсь я с тобой.

Скоро, скоро холод зимный
Рощу, поле посетит;
Огонек в лачужке дымной
Скоро ярко заблестит;
Не увижу я прелестной
И, как чижик в клетке тесной,

Дома буду горевать
И Наташу вспоминать.

1814

Лаиса Венере, посвящая ей свое зеркало

Вот зеркало мое – прими его, Киприда!
Богиня красоты прекрасна будет век,
Седого времени не страшна ей обида:
Она – не смертный человек;
Но я, покорствуя судьбине,
Не в силах зреть себя в прозрачности
стекла
Ни той, которой я была,
Ни той, которой ныне.

1814

Слеза

Вчера за чашей пуншевого
С гусаром я сидел
И молча с мрачною душою
На дальний путь глядел.
«Скажи, что смотришь на дорогу? —
Гусар мой спросил.—
Еще по ней ты, слава богу,
Друзей не проводил».
К груди поникнув головою,
Я скоро прошептал:
«Гусар! уж нет ее со мною!..»
Вздыхнул – и замолчал.
Слеза повисла па реснице
И канула в бокал.
«Дитя, ты плачешь о девице,
Стыдись!» – он закричал.
«Оставь, гусар... ох! Сердцу больно.
Ты, знать, не горевал.
Увы! одной слезы довольно,
Чтоб отравить бокал!..»

К живописцу

Дитя харит и вдохновенья,
В порыве пламенной души,
Небрежной кистью наслажденья
Мне друга сердца напиши;

Красу невинности прелестной,
Надежды милые черты,
Улыбку радости небесной
И взоры самой красоты.

Вкруг тонкого Гебеи стана
Венерин пояс повяжи,
Сокрытый прелестью Альбана
Мою царицу окружи.

Прозрачны волны покрывала
Накинь на трепетную грудь,
Чтоб и под ним она дышала,
Хотела тайно вздохнуть.

Представь мечту любви стыдливой,
И той, которою дышу.
Рукой любовника счастливой
Внизу я имя подпишу.

Измены

«Все миновалось
Мимо промчалось
Время любви.
Страсти мученья!
В мраке забвенья
Скрылися вы.
Так я премены
Сладость вкусил;
Гордой Елены
Цепи забыл.
Сердце, ты в воле!
Все позабудь;
В новой сей доле
Счастливо будь.
Только весною
Зефир младою
Розой пленен;
В юности страстной
Был я прекрасной
В сеть увлечен.
Нет, я не буду
Впредь воздыхать,
Страсть позабуду;
Полно страдать!

Скоро печали
Встречу конец.
Ах! для тебя ли,
Юный певец,
Прелесть Елены
Розой цветет?..
Пусть весь народ,
Ею прельщенный,
Вслед за мечтой
Мчится толпой;
В мирном жилище,
На пепелище,
В чаше простой
Стану в смиренье
Черпать забвенья
И – для друзей
Резвой рукою
Двигать струною
Арфы моей».
В скучной разлуке
Так я мечтал,
В горести, в муке
Себя услаждал;
В сердце возжженный
Образ Елены
Мнил истребить.
Прошлой весною
Юную Хлою
Вздумал любить.

Как ветерочек
Ранней порой
Гонит листочек
С резвой волной,
Так непрестанно
Непостоянный
Страстью играл,
Лилу, Темиру,
Всех обожал,
Сердце и лиру
Всем посвящал.
Что же? – напрасно
С груди прекрасной
Шаль я срывал.
Тщетны измены!
Образ Елены
В сердце пылал!
Ах! возвратися,
Радость очей,
Хладна, тронися
Грустью моей.
Тщетно взывает
Бедный певец!
Нет! не встречает
Мукам конец...
Так! до могилы
Грустен, унылый,
Крова ищи!
Всеми забытый,

Терном увитый,
Цепи влачи...

1815

К бар. М. А. Дельви́г

Вам восемь лет, а мне семнадцать было.

И я считал когда-то восемь лет;

Они прошли. В судьбе своей унылой,

Бог знает как, я ныне стал поэт.

Не возвратить уже того, что было,

Уже я стар, мне незнакома ложь:

Так верьте мне – мы спасены лишь
верой.

Послушайте: Амур, как вы, хорош;

Амур дитя, Амур на вас похож —

В мои лета вы будете Венерой.

Но если только буду жив,

Всевышней благостью Зевеса,

И столько же красноречив —

Я напишу вам, баронесса,

В латинском вкусе мадригал,

Чудесный, вовсе без искусства —

Не много истинных похвал,

Но много истинного чувства.

Скажу я: «Ради ваших глаз,

О баронесса! ради балов,

Когда мы все глядим на вас,

Взгляните на меня хоть раз

В награду прежних мадригалов».
Когда ж Амур и Гименей
В прелестной Марии моей
Поздравят молодую даму,—
Удастся ль мне под старость дней
Вам посвятить эпиталаму?

1815

К ней

Эльвина, милый друг, приди, подай мне руку,
Я вяну, прекрати тяжелый жизни сон;
Скажи... увижу ли, на долгую ль разлуку
Я роком осужден?

Ужели никогда на друга друг не взглянет?
Иль вечной темнотой покрыты дни мои?
Ужели никогда нас утро не застанет
В объятиях любви?

Эльвина! Почему в часы глубокой ночи
Я не могу тебя с восторгом обнимать,
На милую стремить томленья полны очи
И страстью трепетать?

И в радости немой, в блаженстве наслажденья
Твой шепот сладостный и тихий стон внимать,
И тихо в скромной тьме для неги пробужденья
Близ милой засыпать?

К маме

Вчера мне Маша приказала
В куплеты рифмы набросать
И мне в награду обещала
Спасибо в прозе написать.

Спешу исполнить приказанье,
Года не смеют погодить:
Еще семь лет – и обещанье
Ты не исполнишь, может быть.

Вы чинно, молча, сложа руки,
В собраньях будете сидеть
И, жертвуя богине скуки,
С воксала в маскарад лететь —

И уж не вспомните поэта!..
О Маша, Маша, поспеши —
И за четыре мне куплета
Мою награду напиши!

Экспромт на Огареву

В молчанье пред тобой сижу.
Напрасно чувствую мученье,
Напрасно на тебя гляжу:
Того уж верно не скажу,
Что говорит воображенье.

1816

Слово милой

Я Лилу слушал у клавира;
Ее прелестный, томный глас
Волшебной грустью нежит нас,
Как ночью веянье зефира.
Упали слезы из очей,
И я сказал певице милой:
«Волшебен голос твой унылый,
Но слово милая моей
Волшебней нежных песен Лилы».

Окно

Недавно темною порою,
Когда пустынная луна
Текла туманною стезею,
Я видел – дева у окна
Одна задумчиво сидела,
Дышала в тайном страхе грудь.
Она с волнением глядела
На темный под холмами путь.

«Я здесь!» – шепнули торопливо.
И дева трепетной рукой
Окно открыла боязливо...
Луна покрылась темнотой.
«Счастливец! – молвил я с тоскою,—
Тебя веселье ждет одно.
Когда ж вечернею порою
И мне откроется окно?»

Уныние

Мой милый друг! расстался я с тобою.
Душой уснув, безмолвно я грущу.
Блеснет ли день за синею горою,
Взойдет ли ночь с осеннею луною,
Я все тебя, далекий друг, ищу;
Одну тебя везде воспоминаю,
Одну тебя в неверном вижу сне;
Задумаюсь – невольно призываю,
Заслушаюсь – твой голос слышен мне.

И ты со мной, о лира, приуныла,
Наперсница души моей больной!
Твоей струны печален звон глухой,
И лишь тоски ты голос не забыла!..
О верная, грусти, грусти со мной!
Пускай твои небрежные напевы
Изобразят уныние любви,
И, слушая бряцания твои,
Пускай вздохнут задумчивые девы!

Элегия

Безумных лет угасшее веселье
Мне тяжело, как смутное похмелье.
Но, как вино – печаль минувших дней
В моей душе чем старе, тем сильней.
Мой путь уныл. Сулит мне труд и горе
Грядущего волнуемое море.

Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать;
И ведаю, мне будут наслажденья
Меж горестей, забот и тревоженья:
Порой опять гармонией упьюсь,
Над вымыслом слезами обольюсь,
И может быть – на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

Желание

Медлительно влекутся дни мои,
И каждый миг в унылом сердце множит
Все горести несчастливой любви
И все мечты безумия тревожит.
Но я молчу; не слышен ропот мой;
Я слезы лью; мне слезы утешенье;
Моя душа, плененная тоской,
В них горькое находит наслажденье.
О жизни час! лети, не жаль тебя,
Исчезни в тьме, пустое привиденье;
Мне дорого любви моей мученье —
Пускай умру, но пусть умру любя!
1816

Месяц

Зачем из облака выходишь,
Уединенная луна,
И на подушки, сквозь окна,
Сиянье тусклое наводишь?
Явленьем пасмурным своим
Ты будишь грустные мечтанья,
Любви напрасные страданья
И строгим разумом моим
Чуть усыпленные желанья.
Летите прочь, воспоминанья!
Засни, несчастная любовь!
Уж не бывать той ночи вновь,
Когда спокойное сиянье
Твоих таинственных лучей
Сквозь темный завес пронизало
И бледно, бледно озаряло
Красу любовницы моей.
Почто, минуты, вы летели
Тогда столь быстрой чередой?
И тени легкие редели
Пред неожиданной зарей?
Зачем ты, месяц, укатился
И в небе светлом утонул?

Зачем луч утренний блеснул?

Зачем я с милою простился?

1816

Наслажденье

В неволе скучной увядает
Едва развитый жизни цвет,
Украдкой младость отлетает,
И след ее – печали след.
С минут бесчувственных рожденья
До нежных юношества лет
Я все не знаю наслажденья,
И счастья в томном сердце нет.

С порога жизни в отдаленье
Нетерпеливо я смотрел:
«Там, там, – мечтал я, – наслажденье!»
Но я за призраком летел.
Златые крылья развивая,
Волшебной нежной красотой
Любовь явилась молодая
И полетела предо мной.

Я вслед... но цели отдаленной,
Но цели милой не достиг!..
Когда ж весельем окрыленный
Настанет счастья быстрый миг?
Когда в сиянье возгорится

Светильник тусклый юных дней
И мрачный путь мой озарится
Улыбкой спутницы моей.

1816

Делия

Ты ль передо мною,
Делия моя?
Разлучен с тобою —
Сколько плакал я!
Ты ль передо мною,
Или сон мечтою
Обольстил меня?

Ты узнала ль друга?
Он не то, что был;
Но тебя, подруга!
Все ж не позабыл —
И твердит унылый:
«Я любим ли милой,
Как, бывало, был?»

Что теперь сравнится
С долею моей!
Вот слеза катится
По щеке твоей —
Делия стыдится?..
Что теперь сравнится
С долею моей!

К делии

О Делия драгая!
Спеши, моя краса;
Звезда любви золотая
Взошла на небеса;
Безмолвно месяц покотился;
Спеши, твой Аргус удалился,
И сон сомкнул его глаза.

Под сенью потаенной
Дубравной тишины,
Где ток уединенный
Сребристыя волны
Журчит с унылой Филомелой,
Готов приют любви веселый
И блеском освещен луны.

Накинут тени ночи
Покровы нам свои,
И дремлют сени рощи,
И быстро миг любви
Летит, – я весь горю желаньем,
Спеши, о Делия! свиданьем,
Спеши в объятия мои.

Погреб

О сжальтесь надо мною,
Товарищи друзья!
Красоткой молодою
Вконец измучен я.
Невольню я тоскую,
Горька моя судьба,
Несите ж круговую,
Откройте погреба.
Там, там, во льду хранится
Бутылок гордый строй,
И портера таится
Бочонок выписной.
Нам Бахус, заикаясь,
К нему покажет путь,—
Пойдемте все, шатаясь,
Под бочками заснуть!
В них сердца утешенье,
Награда для певцов,
И мук любви забвенье,
И жар моих стихов.

**К Огаревой,
которой митрополит прислал
плодов из своего саду**

Митрополит, хвастун бесстыдный,
Тебе прислав своих плодов,
Хотел уверить нас, как видно,
Что сам он бог своих садов.
Возможно все тебе – харита
Улыбкой дряхлость победит,
С ума сведет митрополита
И пыл желаний в нем родит.
И он, твой встретив взор волшебный,
Забудет о своем кресте
И нежно станет петь молебны
Твоей небесной красоте.

1817

Сновидение¹

Недавно, обольщен прелестным сновиденьем,
В венце сияющем, царем я зрел себя;
Мечталось, я любил тебя —
И сердце билось наслажденьем.
Я страсть у ног твоих в восторгах изъяснял.
Мечты! ах! отчего вы счастья не продлили?
Но боги не всего теперь меня лишили:
Я только – царство потерял.

1817

---

¹ Вольный перевод стихотворения Вольтера «Принцессе Ульри Прусской».

Письмо к Лиде

Лишь благосклонный мрак раскинет
Над нами тихий свой покров
И время к полночи придвинет
Стрелу медлительных часов,
Когда не спит в тиши природы
Одна счастливая любовь,—
Тогда моей темницы вновь
Покину я немые своды,
И я в обители твоей...
По скорой поступи моей,
По сладострастному молчанию,
По смелым, трепетным рукам,
По воспаленному дыханию
И жарким, ласковым устам
Узнай любовника – настали
Восторги, радости мои!
О Лида, если б умирали
С восторгов пламенной любви!

«Не спрашивай, зачем унылой думой...»

Не спрашивай, зачем унылой думой
Среди забав я часто омрачен,
Зачем на все поднимаю взор угрюмый,
Зачем не мил мне сладкой жизни сон;

Не спрашивай, зачем душой остылой
Я разлюбил веселую любовь
И никого не называю милой —
Кто раз любил, уж не полюбит вновь;

Кто счастье знал, уж не узнает счастья.
На краткий миг блаженство нам дано:
От юности, от нег и сладострастья
Останется уныние одно...

«Краев чужих неопытный любитель...»

Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,
Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?
Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина – не с хладной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не хладным, не пустым?
Отечество почти я ненавидел —
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.

К ней

В печальной праздности я лиру забывал,
Воображение в мечтах не разгоралось,
С дарами юности мой гений отлетал,
И сердце медленно хладело, закрывалось,
Вас вновь я призывал, о дни моей весны,
Вы, пролетевшие под сенью тишины,
Дни дружества, любви, надежд и грусти
нежной,
Когда, поэзии поклонник безмятежный,
На лире счастливой я тихо воспевал
Волнение любви, уныние разлуки —
И гул дубрав горам передавал
Мои задумчивые звуки...
Напрасно! Я влачил постыдной лени груз,
В дремоту хладную невольно погружался,
Бежал от радостей, бежал от милых муз
И – слезы на глазах – со славою прощался!
Но вдруг, как молнии стрела,
Заглась в увядшем сердце младость,
Душа проснулась, ожила,
Узнала вновь любви надежду, скорбь
и радость.
Все снова расцвело! Я жизнью трепетал;

Природы вновь восторженный свидетель,
Живее чувствовал, свободнее дышал,
Сильней пленяла добродетель...
Хвала любви, хвала богам!
Вновь лиры сладостной раздался голос юный,
И с звонким трепетом воскреснувшие струны
Несу к твоим ногам!..

1817

«Как сладостно!.. но, боги, как опасно...»

Как сладостно!.. но, боги, как опасно
Тебе внимать, твой видеть милый взор!..
Забуду ли улыбку, взор прекрасный
И огненный, волшебный разговор!
Волшебница, зачем тебя я видел —
Узнав тебя, блаженство я познал —
И счастье мое возненавидел.

1818

«И я слышал, что божий свет...»

И я слышал, что божий свет
Единой дружбою прекрасен,
Что без нее отрады нет,
Что жизни б путь нам был ужасен,
Когда б не тихой дружбы свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.